Такеру вставляет два своих толстых пальца в ее тугую, гладко восковую, воспаленную киску.

Избыточное количество сока льется из нее, позволяя ему без сопротивления скользить между слегка приоткрытыми опухшими наружными половыми губами.

Нажимая на ее точку G, затем раздвигая пальцы так, чтобы она находилась между ними, внутренние складки ее плотно сжимающихся стенок заставляли ее киску звучать так, будто ее влагалище жадно сосет вторгшиеся пальцы.

Затем он начинает быстро трахать ее пальцами, делая короткие толчки, скручивая пальцы исследуя ими ее пещеру.

Кушина видит звезды и черные пятна, когда ее спина поднимается и болезненно выгибается от теперь уже мокрой кровати.

Удовлетворенный вопль вырвался из ее рта. Игла сенбона, прокалывающая ее язык, не позволяет ей закрыть его.

Через некоторое время ее дрожащая, скользкая от пота фигура теперь была бессильна делать почти что-либо.

Такеру снимает цепи, но в качестве меры предосторожности оставляет наручники, подавляющие чакру.

Руками он начинает мять ее мягкие бедра с внутренней стороны.

Потратив время, чтобы насладиться ощущением ее шелковистых толстых молочных бедер, пока его пальцы погружаются в сочную плоть спускаясь к ее влагалищу.

Оттягивая свою крайнюю плоть и смазывая толстую головку члена, ее соками издав стон, он подтолкнул кончик члена к ее входу.

Такеру широко раздвинул бедра Кушины и вставил чуть меньше половины своего члена, болезненно растягивая ее узкую дырочку.

Лицо задыхающейся рыжей женщины искривлялось в беззвучном крике, изображающем наполненное болью эйфорическое удовольствие от того, что ее пизда полностью разорвана, когда он пронзает ее своим раздутым членом.

Ощущение, будто ее разделили на две части, выпуклый контур его пульсирующего члена был виден на ее животе.

Такеру слегка отодвинулся когда ее внутренние розовые губы и пухлые внешние половые губы прижались к огромной гладкой поверхности его члена.

Перед тем, как яростно влезть обратно, прогоняя воздух из легких задыхающейся женщины непристойным толчком.

Ее влагалище растянулось до предела, когда огромная палка безжалостно проникала внутрь и наружу из ее болезненно тугих бархатистых глубин, толстая головка члена ударяла ее по шейке матки.

Такеру ускоряет свои яростные толчки, не заботясь об удовольствии Кушины, чувствуя потребность наполнить ее киску своей спермой.

Раздувающийся член еще больше растягивает влагалище Кушины до предела, чтобы она никогда больше не смогла насладиться кем-то, кто не имеет такого же большо размера.

Такеру вытаскивает сенбоны, пронзая ее твердые соски и слабые места на передней части, из-за чего Кушина страдает от перегрузки.

Чертовски глупое выражение лица трансформируется в одно из сводящих с ума блаженства от ощущения толстых, горячих слизистых нитей спермы, вырывающихся из раздутого члена, влезшего в ее самые глубокие части.

Из-за большого количества спермы ее живот набухает, и это выглядит так, как будто она беременна.

Из ее воспаленных половых губ, плотно растянутых вокруг члена Такеру, брызнула обратная струя, окрашивая их промежность коктейлем из их жидкостей.

Такеру упал на потную грудь Кушины, это действие вызвало еще больше неуклонно текущий густой поток свежей спермы, просачивающихся из места их соединения.

Прижимая ладонями к ее полным твердым сиськам, его голова покоится между ними. Облизывая потные шары и чередуя сосание эрегированных розовых сосков.

Легкий привкус крови от короткого пирсинга добавляется к восхитительному вкусу ее пота.

Такеру вскочил подсаживаясь повыше.

Взяв ее, теперь уже покрытых потом, спутанные, растрепанные, шелковистые, гладкие, темно-красные волосы, он провел языком по ее лицу, прежде чем вынуть иглу сенбона, пронзающую ее язык. Шепчет ей на ухо.

"Надеюсь, тебе понравилось." Он снова целует ее, играя с ее языком и пробуя ее слюну на вкус, прежде чем отстраниться и взгляд в ее слезящиеся полуприкрытые глаза. "Потому что мы только начали."

Единственный ответ Кушины - слабое хныканье.

В начале ее пытки начинается, когда ее блестящие от пота гладкие, гладкие ноги с толстыми молочными бедрами и подтянутые икры поднимаются в широко раздвинутом положении V, когда его член снова оказывается в ней.

Каждый раз он трется своей толстой головкой о ее постепенно ослабевавшую шейку матки. Неряшливые, мягкие, хлюпающие звуки от вспахивания ее пизды и устойчивое покачивание залитой соком кровати раздаются по спальне с сильным и тяжелым запахом потного непристойного, грязного секса.

В течение долгого времени то, что казалось адом, разрушало вечность для Кушины.

Она кончала больше, чем могла сосчитать. Каждая волна затмевает предыдущую, и единственное, что удерживает ее от цепляния за рассудок, это растущая тяга с тех пор, как Такеру впервые затопил ее киску.

Когда она видит как он смотрит на нее понимающим и несколько скучающим взглядом она начинает чувствовать себя неуверенно и униженно больше, чем от того, что они делают.

Ее измученное тело бессознательно устало сопротивлялось его толчкам, как будто пытаясь приспособится и предоставить мальчику делать, то, что он хотел.

http://tl.rulate.ru/book/61341/1624761

http://tl.rulate.ru/book/236/1450